

ХУАН ДЕ ЛА КРУС

Стихи

[192]

ИЛ 4/2018

Перевод с испанского МАРИИ ИГНАТЬЕВОЙ

Романс о Рождестве Христовом

И когда настало время,
предназначенное свыше,
Он родился в нашем мире,
как жених с невестой, вышел,
сам супругу обнимая.
Та, сияя благодатью,
шла из брачного чертога
и несла его в объятьях,
чтоб укрыться с ним в вертепе
среди тварей бессловесных.
Пели люди — подпевали
сонмам ангелов небесных,
празднуя соединенье
двух влюбленных. Но повитый
пеленой в холодных яслях
плакал Бог, прося защиты.
Эти слезы означали
для невесты Божью милость,
и перестановке новой
мать невольно удивилась:
плакал Бог, как люди плачут,
люди в Боге ликовали, —
а какие их недавно
расстоянья разделяли!

Куплеты души, желающей увидеть Бога

Я живу и не живу,
так что, смерти ожидая,
не до смерти умираю.

[193]

ИЛ 4/2018

1

Сам не знаю, жив ли я,
так без Бога изнываю,
точно кровью истекаю:
нет Его — и нет меня.
Так не жить день изо дня —
умереть предпочитаю,
не до смерти умирая.

2

Эту жизнь, что не живу я,
потому и не живу,
что Твой образ наяву
я не вижу, торжествуя.
Слушай, Боже, что скажу я:
этой жизни не желаю,
не до смерти умирая.

3

Жаль себя мне самого:
“завтра” в очереди ждет.
Мерных дней круговорот —
смерть навыворот, мертво
все без Бога моего.
Только чудом выживаю,
не до смерти умирая.

4

Завидую рыбке пропащей,
попавшей в рыбацьи сети:
она в неминуемой смерти
все-таки смерть обрящет.
Любая погибель слаще
полумогилы, где зря я
не до смерти умираю.

5

Когда Твою благодать
Ты преподаешь в причастье,
тоскую, что я не во власти
Тебя целиком обнять.
И продолжаю страдать,
не видя Тебя, как желаю,
не до смерти умирая.

6

А если, Господи, мне
ты шлешь утешенье — в расплату,
предвидя свою утрату,
горюю уже вдвойне.
У жизни на самом дне,
страдаю, как я страдаю,
не до смерти умираю.

7

Вырви меня у смерти,
Господи, дай мне жизни,
возьми меня, покажись мне,
развей мое горе, как ветер,
и разорви мои сети.
Я весь без Тебя пропадаю,
не до смерти умираю.

8

Я оплакивать готов
жизни скорбные страницы,
ведь она так долго длится
по вине моих грехов.
Но Ты скинешь свой покров,
и произнесу тогда я:
жив я и не умираю.

Иные стихи на божественный лад о Христе и душе

Звучит рожок над рощей предрассветной,
там пастушок вздыхает на опушке:
один как перст, он плачет о пастушке,
он от любви страдает безответной.

Тесна печаль и утешенья нет, но
он слезы льет не потому, что больно,
хотя болит. И ранит не любовь, но
сознание, что оказалась тщетной.

Одна лишь мысль, что он исчез бесследно
из памяти пастушки ненаглядной,
его гнетет в долине безотрадной,
он от любви страдает безответной.

И произносит пастушок: ай, бедный,
я зря зову избранницу глухую,
в душе ее родной не существую,
и от любви страдаю безответной.

И он взошел на дерево, и бледный,
раскрыл объятия рук своих прекрасных.
Он умер, свесив их крестообразно
и от любви страдая безответной.

* * *

Поддавшись властному кличу
любви, я с кручи сорвался
и так высоко поднялся,
что слету срезал добычу.

Далекое поднебесье
такой показалось близью,
такой поманило высью,
что взмыл и в небе исчез я.
Божественное величье
мне землю явило мнимой,
любовь же — такую ржимой,
что слету я срезал добычу.

Сказать ли еще о том, как
все больше темнело зренье,
как лучшее приобретение
я совершил в потемках?
О, странный любви обычай —
вслепую идя вначале,
взлетаешь в такие дали,
что слету берешь добычу.

Чем пламеннее горенье
испытывал в вышине я,
тем горестней и вернее
я чувствовал поражение.
Небес не смогу достичь я!
И так я к земле прижался,
что так высоко поднялся —
и слету срезал добычу.

Тысячекрылым полетом
любви пронеслась дорога;
чем выше чаянье Бога,
тем больше и подает Он.
Я ждал единого клича.
Я, наконец, дождался,
и так высоко поднялся,
что слету срезал добычу.

Однажды ночью темной

Однажды ночью темной,
горя огнем, неведомым вначале, —
о, дивная истома! —
я вышла без печали
из дома, где давно уже все спали.

По лестнице в бездонной
кромешной тьме шаги мои звучали.
О, дивная истома!
Я вышла в темной шали
из дома, где давно уже все спали.

Я шла, презрев соседство
чужих теней глухих и безголосых.
Мне в озаренном сердце
в ответ на все вопросы
сама любовь была свеча и посох.

Надежное светило
сквозь темноту вело меня подспудно
к Тому, Кого любила, —
вело сияньем чудным
туда, где было тихо и безлюдно.

Ты, ночь, меня водила,
нежнее, чем рассвет. Неразделимо
ты, ночь, соединила
любимую с любимым,
дышавшую и ставшую Одним Им.

И я Его навечно,
а для других закована в оковы;
Он задремал беспечно
от голоса родного
и веера из деревцев кедровых.

С порывом ветра схоже,
в тот миг, когда к Нему я наклонилась,
вдруг прикоснулась к коже
божественная милость,
и жизнь моя во мне остановилась.

Ни человеческий оклик
не слышу я, ни криков петушиных:
гляжу на милый облик.
Весь мир, как паутина,
ушел под сень сомкнувшихся кувшинок.